
Празднование победы было в самом разгаре.

Горожане подбадривали друг друга, и лепестки цветов разлетались во все стороны.

Я должен сказать, что атмосфера здесь была намного лучше, чем в Аслане.

Я видел город, полный жизненной силы и человечности. Возможно, мне не очень хотелось видеть саму императорскую семью, но вот о городе я не мог сказать того же. Мне он действительно нравился.

Так я думал вплоть до тех пор, пока не стал свидетелем ожидающего нас зрелища.

- ... просто, просто убейте меня уже!

- Ува-а-а-х-к!

- Я-я ничего не знаю!

Место, на которое я сейчас смотрел, раньше было тщательно ухоженной и прекрасной площадью императорского дворца. Обычно это было красивое место с богато украшенным фонтаном и великолепно ухоженными лужайками.

Раньше я дремал здесь всякий раз, когда чувствовал усталость, но теперь... Все это место превратилось в камеру пыток под открытым небом, которое было запятнано кровью.

Большое количество дворян, обнаженных с головы до ног, в настоящее время были привязаны к стульям.

Они были окружены палачами в балаклавах, которые выполняли роль допрашивающих.

- ... что, черт возьми, здесь происходит? - пробормотал я, ни к кому конкретно не обращаясь, и как только я это сказал, кто-то окликнул меня.

- О, Аллен! Слава богу, что с тобой все в порядке!

Это был первый принц, Луан. Он стоял посреди залитой кровью площади и махал мне рукой, так ярко и невинно улыбаясь.

У меня почему-то сложилось впечатление, что он уже привык к такого рода зрелищам. Однако я мог только грубо помассировать свои виски.

Боже! Я конечно думал об этом, но думать и понимать, что все люди в этом мире чокнутые, разные вещи, знаете ли!

Луан собирался снова обратиться ко мне, но выражение его лица сразу же посуровело, когда его взгляд переместился чуть в сторону.

Его глаза были полны убийственного презрения, когда он смотрел на третьего принца Руппеля, и сложных эмоций, когда он смотрел на Уайта Ольфолса.

- Прошло так много времени, сынок! Луан, ты действительно сильно вырос, не так ли? Я слышал о тебе, но все равно рад видеть тебя здоровым и сильным. Теперь ты полноценный мужчина, не так ли? А, подожди. Ты уже достиг совершеннолетия некоторое время назад, верно? Ха-ха-ха... - сказал Уайт, после чего неловко рассмеялся.

Однако Луан ничего не сказал и просто уставился на своего отца. Такая реакция не стала для меня чем-то неожиданным, так как он столкнулся с сыном Дарины Роуз, убийцы его матери, и отцом, который бросил его и его мать, а затем по какой-то причине вообще покинул императорский двор.

- ... Его Величество желает поговорить с вами, - сказал Луан.

У него, очевидно, было много вопросов к Уайту, так как я отчетливо видел, что он делал все возможное, чтобы подавить свои эмоции.

Горькая усмешка появилась на губах Уайта, после чего он спросил меня: - Аллен, какие у тебя теперь планы?

Я грубо потряс сундук, ответив ему на его вопрос. Изнутри сразу же донеслись громкие крики второго принца.

- Мне нужно отнести этого подонка к его величеству.

Печальное выражение появилось на лице Уайта после того, как он услышал мой ответ. - Могу я... поговорить со вторым принцем в последний раз?

- Нет. Кто знает, какой несчастный случай произойдет на этот раз?

Он испустил долгий вздох.

Оскал Бальдур и Харман увели третьего принца Руппея, в то время как Шарлотта сопровождала меня и Уайта в приемный зал императорского дворца.

Я стоял перед величественным дверным проемом, держа в руках металлический сундук. Стоявшие на страже палadini на мгновение насторожились, но все равно открыли нам дверь.

В этот самый момент внезапно вспыхнула вспышка света, и голова Уайта было схвачена кем-то.

- ?!

Я отскочил и запоздало повернул голову.

Невероятно могущественная божественность изливалась из всего тела Кельта Ольфолса. Он схватил Уайта за голову и швырнул его в нетронутый пол.

В результате каменный пол взорвался, и Уайт закричал от боли, и его крик сопровождался оглушительно громким раскатом грома.

- Ува-а-а-х-к?!

- Надо же, это действительно Уайт Ольфолс, мой дорогой сын!

Мышцы глаз Кельта зловеще подергивались. Он подошел и схватил Уайта за голову, после чего оторвал его от земли.

- П-подожди, отец... Н-нет, я имел в виду, Ваше Величество!

- Твой грех на этот раз действительно непростителен. Ты не только отказался от своих обязанностей святого императора, но даже осмелился запятнать честь императорского двора? И у тебя хватило наглости показаться здесь, как будто все было в полном порядке?!

Даже я мог сказать, что Кельт был искренне зол. Молнии материализовались и яростно кружились вокруг двух мужчин.

Но затем взгляд императора чуть-чуть сместился в сторону... в мою сторону.

В итоге я невольно вздрогнул от этого.

Движения Кельта были невероятно быстрыми. На самом деле, он был так быстр, что я даже не успел заметить, как он приблизился ко мне. Если бы мои глаза были усилены божественностью, то я смог бы уловить его движения, но без усиления я просто не смог

уловить его движений.

Как и следовало ожидать от человека, которого называли сильнейшим святым императором в истории.

- ... давненько не виделись, ваше величество.

Установленные нормы приличия требовали, чтобы я, по крайней мере, склонил голову, но у меня не было времени сделать хотя бы это.

- Действительно, дитя. Ты хорошо себя чувствуешь после этой поездки?

Удивительно, но выражение лица Кельта было намного мягче, чем я того ожидал. Но это длилось всего секунду или две, так как его взгляд снова стал сверх острым, и он крепко сжал кулак.

Больше божественности сосредоточилось на сжатом кулаке, и весь цвет сошел с лица Уайта. Я видел, как он быстро начал вводить божественность в свое тело, чтобы подготовиться к предстоящему удару.

Я быстро отвел взгляд. И почти в то же время в коридоре раздался звук взрыва и болезненный крик Уайта.

Вау, это «трогательное» воссоединение семьи начинает пощипывать мои глаза.

Я глубоко нахмурил брови, глядя на этих двух членов императорской семьи, которые были заняты друг другом.

- Эй, Шарлотта.

Она подошла ко мне и слегка поклонилась. - Пожалуйста, говорите, ваше высочество.

- Я уже передал свое приветствие его величеству, так что давай вернемся в мои покои.

- Хорошо.

Кто знает, что может случиться со мной, если я останусь здесь?

И отдохнуть в своей комнате звучало слишком хорошо. Мне все еще нужно было больше узнать о втором принце Руппеле.

Я повернулся, чтобы уйти. Крики Уайта, умоляющего меня спасти его жалкую задницу, раздались позади меня вместе с новыми взрывами, но я полностью проигнорировал его.

Пришло время немного отдохнуть, в конце концов, я это заслужил. Это долгое путешествие отняло много сил как у моего тела, так и у моего разума.

Война с Асланом закончилась, и Руппель был арестован за государственную измену, но, честно говоря, я не мог вмешиваться в ход событий.

Я мог немного утешиться тем фактом, что мне все же удалось захватить второго принца Руппеля и тем, что мне удалось узнать больше о планах вампиров.

Что касается вторжения вампиров, Уайт наверняка смог бы рассказать о нем императору лучше, чем я, так что я смогу просто расслабиться и отдохнуть некоторое время.

Верно, таков был мой план. К несчастью...

В тот вечер некоторые новости из церкви Кайолия достигли императорского дворца.

И святой император призвал меня.

Я решил, что все будет в порядке, так как мне все равно нужно было передать крошечного вампира в сундуке, второго принца, императору.

Но когда я добрался до зала для аудиенций...

- Докладываю, Ваше Величество! - окровавленный и избитый паладин говорил измученным голосом. - Общее число паладинов и священников, отправленных в церковь Кайолия, составляет четыреста пятьдесят семь. Среди них двести пятьдесят семь были убиты в бою, сто восемьдесят три были ранены, и семнадцать пропали без вести, Ваше Величество. Что касается судьбы архиепископа Рафаэля, то мне о ней неизвестно!

Паладин, несмотря на все свои раны, все еще держал голову высоко и продолжил свой доклад: - Церковь Кайолия объявила о своей полной независимости. И она требует немедленного отречения Вашего Величества, немедленного помилования и освобождения третьего принца Руппеля и семьи Дарины. И, наконец...

Паладин начал слегка колебаться. Он почему-то взглянул на меня, после чего склонил голову. - ... и, наконец, она требует разъяснения грехов его высочества седьмого принца!

Услышав это, я нечаянно уронил металлический сундук. Второй принц Руппель внутри снова громко выругался, но я проигнорировал его.

Мне было довольно трудно понять, почему паладин упомянул меня в своем отчете.

Я ошеломленно уставился на него и спросил: - Подожди секунду. Почему церковь вдруг заговорила обо мне?

Церковь Кайолия, да? У меня вообще не было никакой связи с этой организацией, так с чего это вдруг она обратила свой взор на меня?

- Это потому, что... - паладин застонал, но все же сказал. - ... она утверждает, что ваше высочество подписал контракт с дьяволом.

- ... .

- Так же она говорит о богохульстве против Богини Геи, вызвавшее беспорядки в императорском дворце во время последнего инцидента с вампирами, о войне с Асланом, об актах насилия против отпрысков знати и о сомнительном образе жизни вашего высочества, который навлек позор на императорскую семью...

Мне в лицо бросали всевозможные обвинения.

По правде говоря, все эти вещи действительно были связаны со мной.

Когда я услышал череду обвинений, выдвинутых против меня, даже я должен был признать, что только «благородный принц» мог сделать все это.

Люди в церкви требовали от меня только одного. Нет, стоп. Сейчас это больше походило на приказ.

И все было похоже на то, словно...

- Они требуют, чтобы его высочество седьмой принц был лишен своего титула и предстал перед судом инквизиции ереси!

... меня будут судить как еретика.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1655180>